

**АПОДЕМИКА В ГЕРМАНИИ XVIII ВЕКА В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ
ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Ключевые слова: руководство для путешественников, эпоха Просвещения, исторический синтаксис немецкого языка, рамочная конструкция, выражение побуждения.

Цель статьи заключается в анализе основных грамматических явлений, характерных для немецкого языка XVIII века как этапа, максимально приближенного к современной стадии развития, однако еще сохранившего некоторые черты более ранних эпох. В качестве материала используются тексты четырех малоисследованных руководств для путешественников — за авторством Г. А. О. Рейхарда (1784), И. В. Кёлера (1788), Г. Хейнцманна (1793) и Ф. Поссельта (1795), — представляющих собой редкий жанр литературы позднего Средневековья и раннего Нового времени «аподемика» и содержащих общеподобные размышления о вреде и пользе путешествий, а также конкретные практические советы путешественнику. В статье приводится краткая характеристика исследуемой эпохи и жанровой специфики исследуемых текстов, рассматриваются основные способы выражения побуждения как одной из главных авторских интенций в текстах руководств (конструкции с модальными глаголами *müssen, sollen*, сочетанием *haben/sein + zu + Infinitiv*), конструкции, направленные на выражение причинно-следственной связи в рамках стратегии аргументации, особенности развития конъюнктива первого, порядка слов в предложении, тенденции в развитии сложного предложения (вынесение за рамку, отход от длинных периодов, обилие парантез), некоторые аспекты словосложения (сочетание глаголов широкой семантики с наречиями направления), развития падежных функций, случаи отхода от принципа монофлексии в группе существительного и прочее, намечаются пути для дальнейших исследований аподемик, в частности для выявления и анализа черт разговорной речи.

D. E. NIFONTOVA
St. Petersburg State University

**GERMAN 18th CENTURY APODEMICA IN TERMS OF HISTORICAL
DEVELOPMENT OF THE GERMAN GRAMMATICAL SYSTEM**

Keywords: travel advice literature, Age of Enlightenment, historical syntax of the German language, frame construction, expression of incitement.

This article discusses basic grammar features of the German language at the end of the 18th century — a period which already fully represents the contemporary stage of language development but still retains some aspects of earlier epochs. The research material are 4 less-known texts representing the last years of existence of apodemica, a unique genre of European travel advice literature (Heinrich August Ottokar Reichard “Handbuch für Reisende aus allen Ständen” (1784), Johann Da-

vid Köhler “Anweisung zur Reiseklugheit für junge Gelehrte” (1788), G. Heinzmann “Rathgeber für junge Reisende” (1793), F. Posselt “Apodemik oder die Kunst zu reisen — ein systematischer Versuch” (1795)). Apodemica include general considerations on benefits and hazards of travelling, as well as practical advice for travelers. The article provides short characteristics of the period and the genre under study, analyzes main means of expressing incitement as the main author’s intention in the texts (using constructions with modal verbs *müssen, sollen, haben/sein + zu + Infinitiv*), constructions expressing causal relationships as part of the argumentative strategy, specifics of Konjunktiv I development, word order (Ausklammerung, retreat from enormously complex sentences, abundance of parenthesis), compounding aspects (verb combinations with adverbs of direction), case function development, violation of the monoflexion principle in the group of a noun, etc. The article also outlines the ways for future investigations such as identification and analysis of oral speech traits in apodemica.

1. Введение

Настоящая статья посвящается 110-летнему юбилею со дня рождения выдающегося лингвиста Владимира Григорьевича Адмони, чей вклад в развитие как отечественной, так и зарубежной германистики переоценить невозможно. Одним из главных трудов В. Г. Адмони является вышедшая в 1963 году книга «Исторический синтаксис немецкого языка», в которой подробно рассматриваются структуры немецкого предложения в различные периоды развития языка. Именно эта работа по историческому синтаксису и легла в основу данной статьи, целью которой является анализ основных грамматических, в частности синтаксических, особенностей немецкого языка конца XVIII века — времени окончательного установления литературной и грамматической нормы национального языка, а также ослабления влияния южных диалектов. Материалом для исследования служат тексты четырех руководств для путешественников, представляющих редкий жанр европейской литературы Средних веков и раннего Нового времени — «аподемику» (от греч. ‘быть в пути’; подробнее о жанре см.: [6; 3; 5]):

- 1) «Руководство для путешественников всех сословий» (Handbuch für Reisende aus allen Ständen, 1784) Генриха Августа Оттокара Рейхарда (Heinrich August Ottokar Reichard) [IV];
- 2) «Наставление для молодых ученых: как путешествовать с умом» (Anweisung zur Reiseklugheit für junge Gelehrte, 1788) Иоганна Давида Кёлера (Johann David Köhler) [II];

- 3) «Руководство для молодых путешественников» (Rathgeber für junge Reisende, 1793) Георга Хейнцманна (Georg Heinemann) [I];
- 4) «Аподемика, или Искусство путешествовать: попытка систематизации» (Apodemik oder die Kunst zu reisen — ein systematischer Versuch, 1795) Франца Поссельта (Franz Posselt) [III].

Выбор данных произведений для анализа неслучаен: все они были опубликованы в одно десятилетие людьми одного круга (Г. А. О. Рейхард — юрист, впоследствии библиотекарь, И. Д. Кёлер — ученый и нумизмат, Г. Хейнцманн и Ф. Поссельт — писатели и букинисты) и изданы в одном регионе Германии (издательствах Лейпцига и Магдебурга). Подобная выборка, пусть и весьма условно, дает возможность судить о некоторой традиции или закономерностях в языковом оформлении текстов данного типа.

2. Грамматические особенности немецких руководств для путешественников XVIII века

Достаточно одного взгляда на сами названия книг, чтобы понять специфику анализируемых текстов — перед нами Rathgeber..., Anweisung..., Handbuch... и подытоживающий их, а вместе с тем и весь жанр аподемики, который теряет свою актуальность к XIX веку на фоне развития организованного туризма, двухтомник Apodemik oder die Kunst zu reisen — ein systematischer Versuch. Как того и следует ожидать от инструктирующих или предписывающих текстов, широко распространенных и востребованных в эпоху Просвещения — времени расцвета науки и тяги к знаниям, аподемики изобилуют побудительными высказываниями. Наиболее характерными маркерами побуждения выступают конструкции с императивом второго лица единственного числа:

- (1) *Schweizer, mein lieber Landsmann! — reise! Betrachte die Welt mit einem freiem Blick, und ohne deine Millionen Vorurtheile, die du gegen andere Nationen hast. Wisse und lerne* [I, S. 4].

В данном примере, как и в ряде аналогичных (например: *Jüngling, der du reist, sey auf deiner Hut! Es erwarten dich große Gefahren* [I, S. 49]), воздействие на адресата усиливается за счет прямого обра-

щения и восклицания — авторы руководств сталкивались с непростой проблемой склонить читателя к совершению путешествия, по праву воспринимаемого во времена отсутствия хороших дорог и обилия разбойников как нечто опасное.

Высокой частотностью обладают также конструкции с модальными глаголами *müssen, sollen*, сочетанием *sein/haben + zu + Infinitiv*, а также конъюнктивом первым:

- (2) *Überhaupt ist von den geschriebenen Büchern zu bemerken, daß sie, als die älteste, billig oben an stehen, und das kostbarste Kleinod einer Bibliothek sind, wornach man hauptsächlich auf Reisen zu fragen hat. Ich muß also auch zeigen, wie sich ein reisender Gelehrter der geschriebenen Bücher bedienen soll. Man ersparet vieles Nachforschen, wenn man weiß, wo Manuscripta anzutreffen sind. Und da muß man sich der Catalogorum bedienen* [II, S. 9–10].

Получившие еще в более ранний период широкое распространение конструкции *sein/haben + zu + Infinitiv*, как отмечает В. Г. Адмони, могут «образовываться фронтально от всех глаголов и систематически коррелируют друг с другом, становясь таким образом явлениями полностью грамматикализованными. Тем самым они оказываются еще более важным, чем прежде, синонимическим средством по отношению к сочетаниям с модальными глаголами + инфинитив, хотя они обладают собственными оттенками грамматических значений» [1, с. 186]. Возможность гибкого использования данных синонимических средств оказывается особенно важной для руководств как способ избегания однотипных конструкций, выражающих побуждение.

Тем не менее в текстах многократно встречаются отрывки, состоящие из целых цепочек предложений, построенных по одинаковому синтаксическому принципу. Как правило, речь идет о своде правил, свидетельствующем о схожести аподемик с учебниками и другими инструктирующими типами текстов. Согласно В. Г. Адмони, в исследуемом периоде мы уже имеем дело со сложившейся традицией оформления абзацев как важной формы композиционно-синтаксического членения текста [1, с. 248]: в примере (3) с дополнительно маркированным нумерованным списком, делающим текст более наглядным (возможна также маркировка лексическими средствами — наречиями *erstens, zweitens, endlich, schließlic*):

- (3) *Will nun der Fürst von dem Bereisten seiner Staaten sich diese Vortheile zu eigen machen: so hat er **folgende Regeln** zu beobachten.*
1. *R. Der Fürst bereise die vornehmsten Provinzen und Städte...*
 2. *R. Er suche die merkwürdigsten Männer kennen zu lernen...*
 3. *R. Er höre jeden seiner Unterthanen an...*
 4. *R. Der deutsche Fürst bereise zuerst Deutschland... [III, Bd. 1, S. 489–491].*

Заслуживающими внимания представляются особенности развития конъюнктива первого. В примере (3) мы видим характерное для руководств употребление оптатива (*Er suche*). Однако, как отмечает В. Г. Адмони, в некоторых видах подчиненных предложений конъюнктив имеет структурное значение, показывая грамматическую зависимость предложения:

- (4) *Das Erste und Wichtigste deines ganzen Lebens sey, daß du Gott vor Augen und im Herzen habest, **denn er ist dein größter Wohlthäter und bester Vater** [I, S. 6].*

Также возможно значение передачи косвенной речи (в примере (5) — «увиденного-услышанного») [1, с. 242]:

- (5) *Hört oder sieht er selbst, daß der Wohlstand der Nation **sinke oder steige**: so forsche er den Ursachen dieses Sinkens oder Steigens sorgfältig nach [III, Bd. 1, S. 493].*

Характерным признаком выражения побуждения в аподемиках является почти повсеместное сопровождение непосредственно побудительных речевых действий аргументирующими:

- (6) *Zu einer Reise durch die Schweiz muß man, vor allen Dingen, besonders für die Alpenländer, den Sommer wählen, **um den beschneiten Gipfeln desto näher zu kommen** [IV, S. 78].*

В целом основным коммуникативным блоком, понимаемым вслед за Е. М. Крижановской как текстовая функционально-смысловая единица, используемая в качестве структурного элемента содержания и характеризующаяся коммуникативной направленностью на выражение актуального для автора и читателя знания [2, с. 163], является блок «совет + разъяснение». Данный факт объясняет большое количество конструкций, направленных на выражение причинно-следственной связи (*um... zu, damit, weil, denn*):

- (7) *Die ersten Drucke stehen billig oben an. Man muß sich um dieselbe, als die raresten, sehr bekümmern, weil die Auflagen der ersten Bücher sehr klein waren, und kaum fünfzig gedrückt wurden* [II, S. 36];

Важно отметить, что в примере (4) мы наблюдаем уже окончательно закрепившееся к концу XVIII века размежевание подчинительных и сочинительных союзов — за *denn* закрепляется прямой порядок слов, за *weil* — порядок слов придаточного предложения [1, с. 241]. Весьма любопытным не только с языковой, но и социокультурной точки зрения представляется пример (8), содержащий размышления Ф.Поссельта о вреде или пользе путешествий для женщин. Автор затрагивает весьма щекотливую для своего времени тему, стоит ли вообще женщине (речь идет, конечно, о представительницах высшего общества) отправляться в путешествие:

- (8) *Ich getraue mir **zwar** nicht zu behaupten, daß Damen aus den höhern und gebildeten Ständen, die nach Geistesbildung und Veredlung des Charakters streben, reisen sollen; bey der Lebhaftigkeit der Einbildungskraft und der Gefühle, die dem weiblichen Geschlecht größtentheils eigen ist, bey dem Mangel an Selbstständigkeit und Festigkeit des Charakters, dessen es fast allgemein beschuldigt wird, möchte das Reisen jungen Damen noch weit gefährlicher seyn, als Jünglingen oder jungen Männern. **Indes** haben doch manche Frauenzimmer öfters Gelegenheit <...> Reisen zu Machen* [III, Bd. 1, S. 733–743].

Вплоть до середины XX века одиноко путешествующие женщины порицались обществом. Тем не менее эпоха Просвещения, как время расцвета знаний и потребности в них, не могла не затронуть и слабый пол. Пример (8) отлично иллюстрирует тактику косвенного совета, маркированного уступительной конструкцией (*zwar... indes*) и указанием на причину нежелательности выполнения действия (то есть совершения путешествия). Данный пример выделяется на фоне многотысячных конструкций, прямо выражающих побуждение.

Вернемся к синтаксису. Аналогично размежеванию порядка слов после союзов *denn* и *weil* проходит размежевание порядка слов после местоименных наречий *darauf* — *worauf*. Согласно В. Г. Адмони, местоименные наречия типа *darauf*, которые вплоть до XVIII века часто вызывали порядок слов подчиненного предложения, теперь оказываются только сочинительными полусоюзами, в то время как в качестве подчинительных союзов широко применяются место-

именные наречия с первым компонентом — относительным *wo* (*war-*) [1, с. 241]:

- (9) *Darauf folgte Janis Gruteri inferiptionum Romanar. corpus* [II, S. 547];
(10) *Die Materie, worauf die Manuscripte geschrieben sind, ist zweyfach* [II, S. 15].

Говоря о главных тенденциях в развитии синтаксиса в XVIII веке, важно привести слова В. Г. Адмони об этом периоде как о времени максимального расцвета рамочной конструкции, гарантирующей предложению определенную цельность и ритмичность:

- (11) *Die Maulesel zum Reisen, um bis ans Ende der Ebene zu kommen, wo man Träger zu nehmen pflegt, um den Berg auf der andern Seite hinabzusteigen, welches im Winter durchs Ramaffen zu geschehn pflegt, kosten im Sommer 30 Sols, und drey Livres im Winterter* [IV, S. 60].

Однако при этом важным является отход от многократно-обрамленных предложений (*Schachtelsätze*), которые, по мнению В. Г. Адмони, придают предложению «головоломную необозримость» [1, с. 245].

Крайне низкой частотностью во всех исследуемых текстах обладают предложения протяженностью более 3–4 строк с обилием придаточных. По большей части они встречаются в первой части аподемик, носящей вводный, философский характер:

- (12) *Das Werk des Hrn. Heinzmann, der selbst viele Reisen als Kaufmann gemacht, erhält zwar manches Gute und Brauchbare für jede Klasse von Reisenden; doch hat er in demselben, wie er selbst in der Vorrede sagt, hauptsächlich nur für reisende Professionisten oder Handwerker und für junge Kaufleute gesorgt, und diesen beyden Klassen von Reisenden allerdings ein in vielen nützlichtes Geschenk gemacht, obgleich dieses Buch für bloße Handwerksgelesen etwas zu weitläufig und kostbar seyn möchte* [III, Bd. 1, S. XIII].

Как уже говорилось выше, столь синтаксически насыщенные предложения скорее редки — все большую популярность набирает тенденция к упрощению синтаксической структуры, в частности за счет концентрации синтаксического окружения структурного каркаса вокруг всего ряда главных предложений, без выноса главного предложения на конец [1, с. 243]. При этом подчиненные конструкции, сравнения с *wie* и *als* выносятся за рамку:

- (13) *Aus seinem Reisebuch erhellet, daß er nichts vorzüglicheres bemerkt hat, **als die Namen der Städte**, und ihre Entfernung von einander* [I, S. 111];
- (14) *Er bemühe sich, die Sprache jedes Landes, wo er sich aufhält, nicht nur zu verstehen, sondern auch mit Deutlichkeit und Annehmlichkeit zu sprechen, **ja wo möglich**, auch mit Richtigkeit und Zierlichkeit zu schreiben* [III, Bd. 1, S. 508].

Пример (14) иллюстрирует также случай употребления парентезы (*ja wo möglich*) — обособления, использовавшегося еще в средневерхненемецкий период, но к XVIII веку достигшего своего расцвета и, несомненно, свидетельствующего о большей свободе синтаксической структуры, если не сказать, вслед за Э.Г.Ризель, о ее разрыхлении (*Auflockerung des Satzes* [4]); сам В.Г.Адмони не разделял данного мнения [1, с. 236]. Упомянутые тенденции ни в коей мере, однако, отмечает В.Г.Адмони, не свидетельствуют о нарушении рамки как гаранта напряженной структуры предложения — наоборот, это признаки гибкого ее использования [1, с. 325].

Так как уже зашла речь о сравнениях (см. пример (13)), отметим попутно еще сохраняющуюся вплоть до XIX века возможность употребления союза *als* в сравнительных конструкциях вместо *wie*:

- (15) *In vielen Bibliotheken, **als zu Leipzig auf der Raths-Bibliothek**, stehen die Bücher in einem Schrank mit Draht überzogen* [II, S. 8].

Существенным изменениям подвергается в XVIII веке структура элементарного предложения. Широко употребляться начинают развернутые группы существительного: как пишет В.Г.Адмони, «наличие многообразной синонимии позволяет не только стилистически разнообразить высказывание, но и вводить одновременно целый ряд различных определений как препозитивно, так и постпозитивно, потому что они в своем большинстве не являются взаимоисключающими» [1, с. 233]:

- (16) *Dein Lesen muß vornehmlich historisch seyn. Ich meyne aber nicht die entfernte, dunkle, fabelhafte Geschichte, noch weniger die natürlicher der Steine, Pflanzen und Thiere, sondern die nützliche, sich auf der europäischen Länder Staatsverfassung beziehende, Geschichte der letzten drey bis vierthalb hundert Jahre* [III, Bd. 1, S. 505].

Важные изменения происходят в морфологии. Так, например, в словосложении становится возможным «сочетание глаголов различной семантики с наречиями преимущественно направления (*empor, herauf* и так далее)» [1, с. 227]:

- (17) *Die Reisen können von ganz verschiedener Art seyn: Alle aber **gehen darauf hinaus**, Geschäfte zu machen, und sich zu unterrichten* [I, S. 143];
- (18) *Auf dem Revers aber steht ein Adler, welcher mit der rechten Klaue einen kranz **empor hebt**, in der Linken aber ein Scepter hält* [II, S. 256].

Анализ нашего материала также подтверждает мысль В. Г. Адмони о том, что укрепившаяся в XVI–XVII веках двусоставная структура слова продолжает оставаться господствующей, однако к XVII веку ослабевает излишняя маркированность выражения двусоставности средствами внешней флексии — в текстах руководств нигде не встречаются формы с *-gabe* или *-sahe* [1, с. 225]. Однако наметившаяся тенденция к ослабеванию окончания *-e* у существительного в дативе все еще недостаточно выражена:

- (19) *Der Reiter braucht nicht zu befürchten, daß er mit dem Sattel herunter fallen werde, denn erhält er sich im **Gleichgewichte**, so kann ihm dieses nie begegnen* [I, S. 217].

Важным признаком XVIII столетия является в немецком языке последовательное проведение монофлексии, способствующее «укреплению монолитности группы существительного» за счет «окончательной победы слабой формы прилагательного» [1, с. 237]. Однако в анализируемом материале, несмотря на датировку концом века, еще вполне частотны исключения из данного правила (см. примеры (1): *mit einem freiem Blick*; (2): *Überhaupt ist von den geschriebenen Büchern zu bemerken, daß sie, als die älteste, billig oben an stehen...*; ср. с примером (6): *als die raresten*).

Изменение некоторых падежных функций также характерно для исследуемого периода. Так, В. Г. Адмони говорит о расширении функций формы именительного падежа [1, с. 229]: встречающаяся в более ранние эпохи лишь в одиночных примерах постановка именительного падежа вместо косвенного в обособленных субстантивных определениях и в функциональных и сравнительных конструкциях с *als* и *wie* становится частым явлением в современном

языке. К сожалению, на основании немногочисленных доступных примеров данной конструкции не приходится судить о степени ее укорененности в текстах руководств:

- (20) *Die Beschreibung der Reisen über den Berg Cenis und St. Gotthard, als die beyden Haupt-Passagen, welche den Zugang zu Italien öffnen, etlehne ich aus zwey neuern Schriftstellern* [IV, S. 60].

В данном примере ввиду омонимии форм оказывается затруднительным определить, имеем ли мы дело с именительным или винительным падежом множественного числа: *über den Berg Cenis und St. Gotthard, als die beyden Haupt-Passagen*.

3. Заключение

Основной целью настоящей статьи являлось рассмотрение некоторых грамматических явлений, характерных для немецкого языка XVIII века, на фоне предыдущей и последующей эпохи. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что исследуемые тексты представляют собой достаточно современную стадию развития немецкого языка с широкими синонимическими возможностями в области грамматических структур (ввиду жанровой специфики аподемик это в наибольшей степени касается способов выражения побуждения и причинно-следственной связи), окончательного закрепления порядка слов в предложении и упрощения синтаксической структуры сложного предложения за счет гибкого использования рамочной конструкции. Некоторые черты более ранней стадии развития языка прослеживаются в отдельных случаях нарушения принципа монофлексии в группе существительного, сохранения суффикса *e* в дательном падеже существительных мужского и среднего рода, использования союза *als* в сравнительных оборотах вместо союза *wie* и других.

Несомненно перспективным представляется дальнейшее исследование аподемик на предмет наличия признаков интертекстуальности (о мотиве «книга в книге» см. подробнее: [7]) и разговорности, в частности употребления сочетаний *tun* с инфинитивом в настоящем времени, возможности постановки глагола на первое место в эмоциональных высказываниях и так далее. Несмотря на всю сложность и противоречивость вопроса о соотношении письменной и устной речи, выделение и анализ определенных черт все

же представляется возможным за счет наличия в текстах обращений, призывов к действию, эмоционально-экспрессивных слов и выражений, цитат и тому подобного.

Источники иллюстративного материала

I. *Heinzmann G.* Rathgeber für junge Reisende. Leipzig; Bern: [s. publ.], 1793. 485 S.

II. *Köhler J. D.* Anweisung zur Reiseklugheit für junge Gelehrte. Leipzig: Johann Adam Creuz, Buchhändler, 1788. 630 S.

III. *Posselt F.* Apodemik oder die Kunst zu reisen — ein systematischer Versuch zum Gebrauch junger Reisenden aus den gebildeten Ständen überhaupt und angehender Gelehrten und Künstler insbesondere: in 2 Bdn. Leipzig: Breikopfschen Buchhandlung, 1795.

IV. *Reichard H. A. O.* Handbuch für Reisende aus allen Ständen. Magdeburg: Verlag der Weygandschen Buchhandlung, 1784. 696 S.

Литература

1. *Адмони В. Г.* Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963. 336 с.

2. *Крижановская Е. М.* Коммуникативный блок // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; редкол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 163–167.

3. *Нифонтова Д. Е.* Речевой жанр совета в Германии XVIII века (на материале «Руководства для молодых путешественников» И. Г. Хайнцмана, 1793 г.) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 8: Типология речевых жанров. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 48–57.

4. *Ризель Э. Г.* Упрощение структуры предложения (Auflockerung) как один из существенных признаков современного немецкого языка // Тезисы докладов конференции по вопросам грамматики германских и романских языков I МГПИИЯ. М.: [б. и.], 1959. С. 62–63.

5. *Nifontova D.* „Rathgeber für junge Reisende“ von J. G. Heinzmann — Apodemik als Textsorte im 18. Jahrhundert: Aufbau und Funktion // Textgliederungsprinzipien: Ihre Kennzeichnungsformen und Funktionen in Texten vom 8. bis 18. Jahrhundert: Akten zum Internationalen Kongress an der Staatlichen Universität St. Petersburg vom 22. bis 24. Juni 2017. Berlin: Weidler Buchverlag, 2019. S. 533–543. (Berliner Sprachwissenschaftliche Studien).

6. *Stagl J.* Apodemiken: Eine räsonnierte Bibliographie der reisetheoretischen Literatur des 16., 17., und 18. Jahrhunderts. Zürich; Wien: Paderborn, 1983. 119 S.

7. Ternès A. *Intertextualität: Der Text als Collage* / Springer Fachmedien Wiesbaden. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2016. 144 S.

References

1. Admoni V. G. *Historical Syntax of the German Language*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1963, 336 p. (In Russian)

2. Krizhanovskaia E. M. Communication Unit. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka*, ed. by M. N. Kozhina, redkol. E. A. Bazhenova, M. P. Kostiurova, A. P. Skovorodnikov, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2006, pp. 163–167. (In Russian)

3. Nifontova D. E. Speech Genre of Advice in Germany in the 18th Century (Based on the “Guide for Young Travelers” by I. G. Heinzmann, 1793). *Nemetskaia filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 8: Tipologiya rechevykh zhanrov. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2019, pp. 48–57. (In Russian)

4. Rizel' E. G. Simplification of the Sentence Structure (Auflockerung) as one of the Essential Features of the Modern German Language. *Tezisy dokladov konferentsii po voprosam grammatiki germanskikh i romanskikh iazykov I MGPIIIa*. Moscow, [s. publ.], 1959, pp. 62–63. (In Russian)

5. Nifontova D. „Rathgeber für junge Reisende“ von J. G. Heinzmann — Apodemik als Textsorte im 18. Jahrhundert: Aufbau und Funktion. *Textgliederungsprinzipien: Ihre Kennzeichnungsformen und Funktionen in Texten vom 8. bis 18. Jahrhundert: Akten zum Internationalen Kongress an der Staatlichen Universität St. Petersburg vom 22. bis 24. Juni 2017*. (Berliner Sprachwissenschaftliche Studien). Berlin, Weidler Buchverlag, 2019, pp. 533–543.

6. Stagl J. *Apodemiken: Eine räsionierte Bibliographie der reisetheoretischen Literatur des 16., 17., und 18. Jahrhunderts*. Zürich; Wien, Paderborn, 1983, 119 p.

7. Ternès A. *Intertextualität: Der Text als Collage*, Springer Fachmedien Wiesbaden. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2016, 144 p.

Нифонтова Дарья Евгеньевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Daria E. Nifontova

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: d.nifontova@spbu.ru

SPIN-код: 1837-8136; ResearcherID: C-2934-2016; ORCID: 0000-0002-8104-4042